

А. Г. ЕМАНОВ
Тюменский университет

**«НА КРАЮ ЕВРОПЫ»:
СТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДА
НА ГРАНИЦЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И КУЛЬТУР***

Самое раннее упоминание топонима «Кафа», без удвоенности «ф», свойственной более поздней италиянизации этого названия, встречается в греческом географическом трактате 360-386 гг. н.э.¹ Подобным образом в нем обозначалась местность, соотносившаяся с горой Тепе-Оба и побережьем Феодосийского залива. Если обратиться к этимологии самого слова «кафа», то может быть обнаружена двойственность его происхождения: либо от иранского «kaofa» — «горный кряж», либо от лаконийского «καφα» — «водный бассейн». То есть само название могло указывать, с одной стороны, на гору Тепе-Оба, доминирующую в рассматриваемой местности, а, с другой стороны, на идеальный по мореходным качествам залив. Можно отыскать и еще одно значение слова «кафа», близкое к лаконийскому, но все-таки чуть-чуть отличающееся; византийский лексикограф Гесихий Александрийский (VI в.), блестящий знаток разнообразных греческих диалектов, в том числе понтийских, пояснял мало известное слово «καφα» как «λουτρον», то есть «источник», «купель», «место купания и омовения»; и подобное осмысление также способно найти соответствие в существовании ключей родниковой воды на горе Тепе-Оба, дававших начало стекающим в море речкам.

По-видимому, название «Кафа» было известно и авторам не сохранившихся до нашего времени херсонесских хроник V-VI вв., краткие фрагменты из которых использовались Константином Багрянородным при составлении трактата «Об управлении империей»². Там упоминалось о Херсонесско-боспорской войне 328-329 гг. н. э., о битве между херсонесситами и боспорянами в «местности, именуемой Кафа» (ἐξω ἐν τὰς τοῦ λεγομένου καφα τοποῖς), о том, что херсонесситы одержали победу и установили пограничные знаки «в том самом месте под названием Кафа, где, сразившись, победили Савромата» (ἐν τῷ αὐτῷ λεγομένῳ καφα, ἐν ᾧ τοπῷ πολεμήσαντες, τὸν Σαυρομάτῳ ἐνίκησαν)³. После очередной войны, 336 г. н. э., и очередной победы херсонесситов граница была отодвинута от Кафы в сторону Киммерика⁴. Однако

Александр Георгиевич Еманов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов – медиевистика, византистика, история мировых цивилизаций.

* Исследование осуществлено при поддержке РГНФ (03-01-18079 е). Начало, см.: Европа: Международ. альманах. Тюмень, 2002. Вып. 2. С. 60-67.

¹ Шангин М. Новый географический текст // Вестник древней истории. М., 1938. № 4. С. 252-255.

² Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1989. С. 255, 454, сн. 24.

³ Там же; о Херсонесско-боспорских войнах, их хронологии, см.: Зубарь В. М. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998. С. 159, сл.; Голенко В. К. К вопросу о времени сооружения «цитадели» на горе Опук // Херсонесский сборник. Севастополь, 1999. Вып. X. С. 39-49.

⁴ Голенко В. К. Указ. соч. С. 47-48.

сами по себе эти фрагменты не позволяют с уверенностью заключать о бытовании топонима «Кафа» в первой половине IV в. н.э.; возможно, этот топоним был введен вместо устаревшего названия «Феодосия» в результате «осовременивания» географической номенклатуры херсонесскими хронистами V-VI вв. Судя по боспорской эпиграфике, в первой половине IV в. н.э. еще сохранялось использование названия «Феодосия»⁵.

Равно как упомянутые фрагменты трактата Константина Багрянородного не позволяют определить значение топонима «Кафа»: обозначался ли подобным образом античный полис Феодосия или же это было обозначение более широкой территории, некогда подчиненной Феодосии?

Археологические данные, относящиеся к IV-VI вв. существования Феодосии-Кафы, достаточно скудны. И уже сама их скудость говорит об упадке античного полиса, его аграризации, сокращении населения и его рассредоточении за пределами ветшавших крепостных стен на довольно обширной территории; в V-VI вв. в пределах прежней Феодосийской хоры, по-видимому, и ставшей тогда называться «кафа толоц», были основаны первые христианские базилики⁶.

Жизнь в пределах древнего полиса стала возобновляться, вероятно, в IX-XI вв. под воздействием хазарских и тюркских вторжений и первых волн иудейской и армянской миграций. К этому времени относятся эпитафии с греческими христианскими надписями и тюркской антропонимикой, найденные на акрополе⁷.

В это время, вероятнее всего, начали формироваться протогородские нуклеусы, центрирующими доминантами которых выступали культовые строения: греческая церковь в долине между акрополем и мысом Св.Илии, армянская церковь Св.Саркиса в нижнем городе, основание которой порой относят к XI в., и иудейская синагога у Митридатова холма, начало существования которой иногда датируют X-XI вв.⁸ Указанные религиозные центры стягивали население с достаточно обширной территории, они не являлись еще началом стабильного и компактно проживающего населения, а выступали своеобразными «культовыми форумами», ритм активности которых подчинялся религиозному календарю христиан и иудеев. В силу распространения на общие «места схода» церковного мира эти форумы становились и местами регулярного обмена.

В XII – первой половине XIII вв. факторами дальнейшей урбанизации стали новые волны миграций армян и иудеев, а в еще большей степени – вторжения кыпчаков и татар, отличавшихся монохозяйственным укладом. Как раз тогда должна была обозначиться специализация пришлого и укорененного населения. В этот период вокруг существовавших в местности Кафа культовых центров стало оседать стабильное, профессионально дифференцированное население, ориентированное на занятия в сфере ремесла и торговли. Этот процесс выразился в расширении храмового строительства, в изменении внешнего архитектурного облика церквей, отличавшегося от сельских культовых зданий, в распространении изделий местного ремесла, отражавших возросший технический уровень, а также в появлении предметов импорта, в частности, малоазийской и византийской керамики, а также константинопольской и

⁵ Корпус Боспорских надписей / Под ред. В. В.Струве. М.; Л.: Наука, 1965. № 64.

⁶ Архив ИИМК (Санкт-Петербург). Ф. 2 (ГАИМК, 1924-1935). Оп.1.

⁷ Латышев В. В. Древности Южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1892-1894 гг. СПб., 1895.

⁸ Халпахчян О. Х. Этапы планировки и застройки Феодосии // Архитектурное наследие. 1976. № 25.

трапезундской монеты⁹. Кафа этого периода может быть охарактеризована как предгород: топографический абрис поселения оставался дробным, лишенным общей линии; единые потестарные функции еще не нашли своего выражения; уровень обмена, характер средств обращения также не позволяют еще говорить о городе.

Во второй половине XIII в. новым фактором, ускорившим процесс градообразования, стала итальянская колонизация. Возможно, иницирующая роль здесь принадлежала не столько генуэзским торговым поселенцам, сколько католическому миссионерству. Как известно, между римскими папами и ханами Дешт-и-Кыпчака было достигнуто соглашение о свободе миссионерской деятельности монашеских орденов францисканцев и доминиканцев, без какого-либо налогообложения и без специальных разрешений на культовое строительство. К 1287 г. относятся первые сведения о формировании канонической территориально-административной организации францисканского ордена, в частности, об учреждении Северного викариата, называвшегося еще Татарским и простиравшегося до Тихого океана, и кустодии Газарии, охватывавшей Крым и Приазовье; центром викариата и кустодии была объявлена Кафа. Монахи-конверзы ордена Св. Франциска стали строителями первых каменных зданий и стен на полупустынном акрополе¹⁰. Не случайно, и самые ранние эпиграфированные памятники оставлены в Кафе францисканцами¹¹.

В отличие от авторов распространенных концепций «частной сеньории» и «публичного договора»¹², более предпочтительной оказывается мысль о свободном занятии генуэзскими поселенцами пустующих земель, собственники которых не были известны. Подобный характер расселения генуэзцев обусловил и последующие способы доказательства владельческих прав на основе апеллирования не к договору, не к пожалованиям и юридическим документам, но к давности пользования. Отсутствие предварительно оговоренной регламентации отношений с местными татарскими правителями стало причиной частых конфликтов и из раза в раз повторявшихся походов татар на Кафу.

К 1281 г. относятся первые упоминания консула генуэзской общины в Кафе¹³. В 1289 г. там уже активно действовали общинные магистратуры,

⁹ Архив ИИМК (Санкт-Петербург). Ф. 2 (ГАИМК, 1924-1935). Оп. 1.

¹⁰ Еманов А. Г. «In bosca inimicorum nostrorum»: Кафская кустодия ордена миноритов // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 1996. С. 124-129.

¹¹ Речь идет о колодезном обрамлении из Феодосии, сделанном итальянским каменотесом Михаилом из Падуи, обнаруженном в 80-е гг. XX в. Ряд исследователей (Л. Г. Климанов, М. Г. Крамаровский, Е. А. Яровая) связывают его с деятельностью ремесленных корпораций в Кафе. См.: Крамаровский М. Г. Обрамление каффинского колодца 1331 г. мастера Михаила из Падуи // Античная древность и средние века. Барнаул, 1992; Яровая Е. А. О геральдике генуэзских ремесленников // Signum. М., 2001. № 5. Однако, на наш взгляд, это типичный памятник церковной архитектуры; евангельская и раннехристианская символика на нем, разъяснявшая истины христианства, была обращена к иноязычным новокрещенным; андреевский крест на одном из гербов являлся упрощенным символом ордена францисканцев, действовавших на Севере, а топор каменотеса был не просто эмблемой цеха каменщиков, но геральдическим символом францисканцев-конверзов, занимавшихся строительными работами, см.: Еманов А. Г. Провинциальная геральдика францисканского ордена // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. М., 2002. С. 136-138.

¹² Еманов А. Г. «На краю Европы»: Становление города на границе цивилизаций и культур // Европа: Международ. альманах. Тюмень, 2002. Вып. 2. С. 60-67.

¹³ Еманов А. Г. К вопросу о ранней итальянской колонизации Крыма // Античная древность и Средние века. Вып. 10: Византия и ее провинции. Свердловск, 1982. С. 62-69.

викариат, нотариальная контора; бурная торговая активность Кафы отразилась в сотнях нотариальных актов¹⁴.

Период второй половины XIII – первой четверти XIV вв. может быть определен как стадия раннегородской общины, называвшейся в латиноязычных текстах «universitas» или «communa»¹⁵. Топографически она ограничивалась акрополем, на котором стали восстанавливаться фортификационные сооружения, первоначально в виде рва и вала, а позднее – в виде стен. Можно заметить различие понятий, обозначавших разные пространственные пределы городского поселения в местности Кафа: «licia» – граница акрополя – цитадели, «confines» – более отдаленная граница, совпадавшая с валом и рвом древней хоры, «pertinens» – граница окружающих поселений, ориентированных на политическое и конфессиональное общение с Кафой.

Территория цитадели, которой локализовывался древний город, была населена греками, армянами и латинянами, составлявшими менее 1/4, но обладавшими политической властью. Во главе общины стоял консул, первоначально избиравшийся, вероятнее всего, из среды генуэзцев на месте, в Кафе, а в дальнейшем, назначавшийся из Генуи. Некоторые элементы архаической практики избрания консула сохранялись на протяжении всего XIV в., что ощущается в характере замещения консульской должности, ставшей вакантной в результате смерти или неприбытия преемника, в структуре доходов главы города, состоявших не из бюджетных выплат, но из расклада со всего купечества, как это было характерно для самоуправляющейся общины¹⁶.

Высшая законодательная власть принадлежала собранию городской общины – «parlamentum universitatis». Этой стадии урбанизации соответствовали формирование институтов публичной власти, отличавшиеся небольшим числом должностей, организация налоговой службы, установление собственной системы измерительных стандартов, введение идеальной счетной денежной единицы, так называемого аспра¹⁷, и т. п.

Данные исторической топографии и демографии также говорят о раннегородской стадии развития Кафы в этот период. Поселение на бывшем акрополе занимало небольшую площадь – 11,2 гектара; городское пространство отличалось неплотной застройкой, внутри него находились луга, пустоши, кладбища; на этой территории находилось не более 10 церквей латинского, греческого и армянского ритуалов, удивительно маленьких, едва ли способных вместить более 100 человек; были 2 больницы. Согласно различным методикам историко-демографического анализа, численность активного населения в границах акрополя – цитадели на начало XIV в. составляла 1200-1600 человек, а с учетом детей и стариков – 2600-4800 жителей. Это не позволяет говорить о Кафе как о «городе» в социально-политическом значении этого понятия.

¹⁴ Actes des notaires génoise de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281-1290) / Pub. par G. Bratianu. Bucarest, 1927; Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289-1290 / Pub. par M. Balard. P., 1973.

¹⁵ Imposicio Officii Gazariae / A cura di L. Sauli. // Historiae Patrae Monumenta. Torino, 1838. T. II. Col. 306-430.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Еманов А. Г. Проблема аспра в итальянской торговле в Северном Причерноморье XIII – XV вв. // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков. Л., 1986. С. 158.

Если коснуться терминологии, в которой обозначалось урбанистическое поселение в местности Кафа конца XIII – начала XIV вв., то можно заметить, что обычно использовались термины «villa», «portus», свойственные для догородских поселений или складочного места на берегу гавани. В нотариальных актах Кафа нередко определялась как «locus», то есть «место», едва получившее видимое на местности отграничение, позволявшее осуществлять локализацию; это отграничение могло усматриваться в земляном окружении городской общины. Впрочем, можно увидеть едва намечаемую корреляцию между термином «locus» и «burgus», то есть укрепленное место, крепость, где проживали «burgenses», жители бурга. Встречаются редкие обозначения Кафы в качестве «castrum», крепость. Последние терминологические определения находят аналогии в армянском «берд», тюркском «хисар», еврейском «хусун», порой прилагательным к названию Кафа, с одним и тем же значением «крепость».

В этой связи встречающиеся в современной историографии политические определения Кафы как «колонии», «эмпория», «фактории», «порто-франко» или «конторы»¹⁸ обнаруживают свою абстрактность, недостаточность и даже неточность.

SUMMARY

The article of Prof. Alexander Emanov deals with the history of Kaffas city in the 5-13 centuries. Are estimated concepts of the public contract, tatar or byzantian donation, private seigniorship etc. As a whole, the considered historiography designates obvious deficiency of researches on problems of city's genesis not as Genoa colony, but as uniform civitas.

¹⁸ Airaldi G. Genova e la Liguria nel medioevo. Torino, 1986; Ashtor E. East-west trade in the medieval Mediterranean. L., 1986; Balard M. La Mer Noire et la Romanie Génoise. L., 1989; Karpov S. L'impero di Trebisonda, Venezia, Genova e Roma (1204-1461): Rapporti politici, diplomatici e militari. Roma, 1986; Pistarino G. I Gin dell'Oltremare. Genova, 1988.